

До сих пор делаются попытки объяснить эту акцию "заботой о безопасности страны", его стремлением "отодвинуть западные границы СССР" в преддверии гитлеровской агрессии", прийти на помощь украинцам и белорусам, проживавшим в восточных районах Польши. Но здесь только часть правды. Теневая часть состоит в том, что восстановление справедливости по отношению к Украине и Беларуси соседствовало с "территориально-политическим переустройством" в других землях. Сталинские и гитлеровские правители преподнесли своим народам, что поджигателями войны были Англия и Франция, а подлинный агрессор – фашистская Германия – оказался "в положении государства, стремящегося к миру" и ведущего "справедливую оборонительную войну". В печати теперь не разрешалось не единого выпада против нацизма, антигитлеровская литература изымалась из продажи.

23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом был заключен пакт о ненападении и дополнительный, ставший секретным, протокол. Риббентроп по дороге домой давал интервью: "Фюрер послал меня в Москву. Возможно, это явилось неожиданностью для многих в Германии. Однако мы, национал-социалисты, знаем, что все, что делает фюрер, – правильно. Россию зазывали в кольцевой фронт (в антигитлеровскую коалицию). Но фюрер сработал молниеносно. Он вырвал Россию из этого фронта.

Сталин представил Гитлеру уникальную возможность, о которой германский генералитет мечтал с начала века: разгромить Францию, не боясь удара с востока, а потом, повернув назад наброситься на Россию. Гитлер оценил это.

Часто было слышно, что Сталин сделал для страны больше, чем кто бы то ни было другой, превратив ее из аграрной в мощную индустриальную державу. Но то же самое сделал у себя Гитлер, восстанавливая мощь, утраченную Германией после I Мировой войны, и наживая тем самым политический капитал. Германское общество верило фюреру также безоговорочно, как советское – Сталину».

31 августа Верховный Совет СССР ратифицировал советско-германский договор, в этот же день договор был ратифицирован и в Германии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Баюра А.Н., Романович П.С., Бурко О.П.

*Брестский политехнический институт
Брестский государственный университет*

Официально днем начала второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г. Но фактически реакционные круги империализма втянули мир в войну гораздо раньше – в начале 30-х годов. Первый очаг второй мировой войны вспыхнул на Дальнем Востоке еще в 1931 г., когда Япония захватила приграничные с СССР северо-восточные районы Китая – Манчжурию. Второй очаг появился в Европе в результате установления фашистских или

полуфашистских режимов в ряде стран и, особенно с приходом в январе 1933 г. гитлеровцев к власти в Германии.

Выдвинув бредовые расистские идеи превосходства германской нации и мирового господства, фашисты начали усиленную подготовку к войне. Прежде всего, в октябре 1933 г. Германия вышла из Лиги наций и растоптав условия Версальского мирного договора начала поспешно вооружаться. По Версальскому договору Германия имела право содержать 100-тысячную армию, комплектуемую на основе добровольного найма и ограниченный военно-морской флот, ее запрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, всенную авиацию и подводные лодки. Гитлеровское правительство вводит всеобщую воинскую повинность, приступает к строительству большого военно-воздушного и надводного флотов. Если в 1933 г. военные расходы составили только 7% национального дохода Германии, то в 1936 г. - 21%, а в 1938 г. - 32%. Правящие круги Англии, Франции и США не только не помешали ей в этом, а напротив предоставляли кредиты.

В тоже время Япония расширяет агрессию в Азии - не только захватывает Корею и центральный Китай, но и вторглась 29 июля 1938 г. на советскую территорию в районе озера Хасан близ Владивостока, а весной 1939 г. напала на Монголию у реки Халхин-Гол.

В этих условиях Советский Союз проводил последовательную политику мира, направленную на создание системы коллективной безопасности и разоружение. На рубеже 20-30-х гг. СССР, не являясь членом Лиги Наций, принял активное участие в работе Подготовительной комиссии по подготовке всемирной конференции по разоружению, созданной в рамках Лиги Наций. На первом же заседании комиссии глава советской делегации М.М. Литвинов предложил тщательно разработанный проект конвенции о последовательном всеобщем и полном разоружении. Получив отказ обсуждать свое предложение на следующей сессии, СССР внес проект новой конвенции - о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Но эта и все последующие советские инициативы были отклонены западными партнерами по переговорам. И так продолжалось в течение всего периода деятельности подготовительной комиссии и самой всемирной конференции по разоружению, которая работала в феврале 1932 г. по май 1934 г. Срыв работы конференции произошел фактически по вине Германии и Японии, которые вышли из Лиги наций. СССР же в сентябре 1934 г. по приглашению 30 государств, членом Лиги Наций, вступил в эту международную организацию с тем, чтобы использовать ее в борьбе против агрессии.

В мае 1935 г. СССР заключил договоры о взаимопомощи на случай нападения с Чехословакией и Францией, в 1936 г. - с Монголией, в 1937 г. с Китаем.

Последовательная миролюбивая политика СССР в какой-то мере сдерживала агрессивные устремления империалистов, способствовала росту международного авторитета СССР, но не смогла предотвратить развязывание второй мировой войны. Во многом эта трагедия произошла из-за недальновидной политики так называемых "западных демократий", главным

образом Англии и Франции, которые стремились столкнуть Германию с Советским Союзом. Характерным является заявление премьер-министра Англии Болдуина, сделанное им в 1936 г.: "нам всем известно желание Германии... двинуться на Восток... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами".

Подобные мысли подтверждались практическими делами. В ноябре 1937 г. Англия, Франция и США дали согласие на присоединение к Германии Австрии и признали т.к. "аншлюс" (воссоединение), произведенный Гитлером 12 марта 1938 г.

Лишь Советский Союз осудил гитлеровскую агрессию и насильственное уничтожение суверенитета Австрии. Правительство СССР настаивало на немедленном обсуждении в Лиге Наций или вне ее практических мер по организации коллективных действий с целью приостановления дальнейшего развития агрессии. Но советские предложения не получили поддержки со стороны других государств.

Захватив Австрию, Германия приступила к осуществлению плана "Грюн" по оккупации Чехословакии. При этом Гитлеру, так же как и в случае с Австрией, помогали Англия и Франция, оказавшие сильное давление на Прагу, требуя от нее фактически капитуляции. Несмотря на нежелание Лондона и Парижа помогать Чехословакии, открытую враждебность Румынии и Польши в отношении СССР, Советский Союз был полон решимости выполнить свои обязательства по договору с Чехословакией. Факты свидетельствуют о том, что в 1938 г. была реальная возможность остановить войну. Германия тогда имела 47 дивизий, из которых для вторжения в Чехословакию предназначалось 39. Чехословаки могли развернуть 42 дивизии, из которых 37 должны были препятствовать германскому вторжению. СССР предложил выставить 30 дивизий (войска даже были приведены в боевую готовность). А если еще и учесть войска Англии и Франции? Однако на конференции, состоявшейся в Мюнхене 29-30 сентября 1938 г. от Чехословакии в пользу Германии отторгалась Судетская область и другие районы с немецким населением.

Мюнхенский сговор стал синонимом позорного предательства западными демократиями своего союзника, кульминационным пунктом политики "умиротворения" фашистских агрессоров. Сделка в Мюнхене имела отчетливо выраженную антисоветскую направленность. Правящие круги Англии и Франции полагали, что нацисты получили достаточную плату за отказ от агрессии в Западной Европе и теперь двинутся против Советского Союза. Гитлер и Чемберлен подписали в Мюнхене англо-германскую декларацию о взаимном ненападении, которая предоставила Германии свободу действий в отношении стран Восточной Европы. Аналогичная декларация была подписана 6 декабря 1938 г. Германией и Францией. Она означала отказ Франции от сотрудничества с СССР в защите мира и по существу перечеркнула советско-французский договор о взаимной помощи.

Советское правительство заявило о непризнании расчленения Чехословакии и решительно осудило Мюнхенский договор.

Весной 1939 г. Германия, уже не спрашивая на то согласия Англии и Франции, произвела новые захваты. 15 марта Чехия была объявлена протекторатом Германии. 5 дней спустя, 20 марта 1939 г., Германия предъявила ультиматум Литве с требованием отказа от Клайпеды. 22 марта правительство Литвы подписало договор с Германией о "добровольной передаче" Клайпедского края, лишившись тем самым единственного морского порта. Нелишне вспомнить, что Клайпеда была передана по решению Лиги Наций в Литве в 1923 г. и гарантами неприкосновенности Клайпеды выступали Англия и Франция, которые остались безучастными. В апреле 1939 г. Германия предъявила территориальные претензии к Польше. Хрестоматийно известен факт, что в апреле 1939 г. Гитлер утвердил план нападения на Польшу (план "Вайс"), который должен был быть осуществлен не позднее 1 сентября.

Такая политика Германии вынудила западные державы несколько изменить свою тактику, хотя содержание ее осталось мюнхенским. Англия и Франция сделали заявление о том, что они предоставляют гарантии государственной независимости Польше, Греции, Румынии, Турции, которым угрожали фашистские захватчики. Парламенты Англии и Франции утвердили крупные военные ассигнования, их военные делегации сели за стол переговоров с СССР о противодействии германской агрессии. Но смысл англо-французской дипломатии сводился не к тому, чтобы создать в противовес Германии и ее союзникам мощную коалицию европейских держав, как это предполагал СССР, а был направлен на сталкивание Советского Союза и Германии. На военных переговорах, которые проходили в Москве с 12 по 21 августа 1939 г. Советский Союз заявил о готовности выставить 136 дивизий, до 10 тыс. танков, 5,5 тыс. самолетов, а делегации партнеров по переговорам, возглавляемые второстепенными лицами, не имели даже полномочий подписывать какие-либо документы. Об отношении к переговорам говорят признания самых западных дипломатов. Так, Г. Феркер, один из английских дипломатов, находившийся в Москве во время переговоров, отвечая на вопросы корреспондента чикагской газеты "Дейли таймс" в 1940 г. заявил, что "задолго до прибытия британской военной миссии английское посольство в Москве получило инструкцию правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны закончиться успешно".

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА «О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ» (СЕНТЯБРЬ 1939г.)

Абрамчук И.Н.

Брестский политехнический институт

В сентябрьские дни 1939г. шли интенсивные советско-германские переговоры. 19 сентября Молотов дал понять Шуленбургу, что «первоначальное намерение, которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным,— допустить существование остатков Польши — теперь